

0070

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мантель Мой

ОЧЕРЕДНАЯ ЛЮБОВНИЦА
ОЛИГАРХА

Подари себе мерлу

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Шантель Шоу

Очередная любовница олигарха

«Центрполиграф»

Шоу Ш.

Очередная любовница олигарха / Ш. Шоу — «Центрполиграф»,
— (Любовный роман – Harlequin)

Второй концерт Прокофьева для скрипки с оркестром, исполненный английской аристократкой Элеонорой Стаффорд, вызвал шквал аплодисментов. Поздравить ее с триумфом пришел и русский олигарх Вадим Александров...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Шантель Шоу

Очередная любовница олигарха

Глава 1

Концертный зал Лувра «Аудиториум», Париж

Элла с любопытством озиралась вокруг. Кто бы мог подумать, что столько людей соберется на прием после концерта!

Неожиданно она заметила, что один из гостей пристально на нее смотрит. Он стоял невдалеке в окружении шикарных француженок, каждая из которых всеми силами пыталась завладеть его вниманием. Надо же, такая конкуренция, а он на них даже не реагирует!

Незнакомец был удивительно хорош собой, а его голубые глаза могли запросто свести с ума любую. Смутившись, Элла опустила голову. Ей следует держаться подальше от этого самоуверенного мужчины, он, безусловно, слишком опасен.

Но что больше всего поразило и даже испугало девушку, так это странное возбуждение, внезапно охватившее ее. Откуда вдруг сухость во рту и дрожь в руках?

Крепко стиснув бокал с шампанским, Элла постаралась выкинуть незнакомца из головы и сконцентрироваться на беседе с журналистом, ведущим музыкальную рубрику в журнале «Пари матч».

– Все в восторге от вашего сегодняшнего выступления, мадемуазель Стаффорд, – услышала она. – Вы изумительно исполнили Второй концерт Прокофьева для скрипки с оркестром.

– Спасибо, – слабо улыбнулась Элла в ответ, ей по-прежнему мешал пронзительный взгляд бесцеремонного красавца.

Она с трудом сдерживала себя от того, чтобы снова повернуться к нему, может, тогда он перестанет на нее пялиться! А когда рядом появился Маркус и, извинившись перед журналистом, отвел ее в сторону, у нее невольно вырвался вздох облегчения.

– Поздравляю, все только и говорят о том, что сегодня на наших глазах родилась новая музыкальная звезда! – воскликнул он, не скрывая своего удовлетворения. – Элла, ты выступила божественно. Я тут подсмотрел заметки, которые для своей статьи в «Таймс» делал Каспер Хилл, и... Цитирую: «Виртуозная, полная страсти игра Эллы Стаффорд не могла никого оставить равнодушным. Феноменальный концерт в концертном зале Лувра позволяет ей по праву войти в число ведущих скрипачей современности». По-моему, неплохо, да? Согласна? Надо ковать железо, пока горячо, так что давай ходи тут, общайся. Я знаю по меньшей мере полдюжины журналистов, которым не терпится взять у тебя интервью.

– А мне бы, наоборот, хотелось, если ты не против, вернуться поскорее в отель.

Улыбка мгновенно исчезла с лица Маркуса, когда он понял, что Элла говорит серьезно.

– Но это же твой первый крупный успех. Ты – звезда этого вечера, – запротестовал он. – Глупо упускать такой шанс, неужели тебе не хочется, чтобы завтра твое имя появилось во многих газетах.

Элла нервно прикусила губу.

– Я все понимаю. И что нужно завоевывать внимание прессы, и что сегодня для этого есть все возможности, но я очень устала. Выступление отняло у меня много сил.

«Если бы хоть кто-нибудь знал, как разыгрались у меня нервы до концерта», – подумала она с унынием. Музыка всегда была для нее главной радостью жизни, но перспектива оказаться на сцене перед многочисленными зрителями пугала, отчего у Эллы порой возникали сомнения

в правильности выбора карьеры. Если ей так тяжело находиться в центре внимания, то сможет ли она выступать с сольными концертами? Этот вопрос уже давно мучил ее.

– Слушай, ради тебя сюда пришли сильные мира сего! Ты не можешь вот так просто взять и уйти сразу после концерта. Я заметил двух министров Франции, а еще одного известного русского олигарха, – возмутился Маркус, но тут его взгляд остановился на ком-то за спиной Эллы, и он присвистнул: – Ого, что я говорил! Только не оборачивайся! Вадим Александров, тот самый олигарх, направляется в нашу сторону.

Охваченная неприятным предчувствием, Элла все-таки слегка повернула голову и сразу почувствовала гулкий перестук собственного сердца, так как вновь увидела голубые глаза, внимательно рассматривающие ее. Мужчина решительно шел в их с Маркусом направлении, но Элла замерла, понимая, что интересуется его только она одна.

– Кто он, этот Вадим? – шепотом спросила она, слегка поворачиваясь к Маркусу и молясь в душе, чтобы они оба ошиблись в своих предположениях.

– Русский мультимиллиардер. У него целая медийная империя: и телеканалы, и несколько газет в разных странах, я уж не говорю про недвижимость. А свое состояние сколотил на рынке мобильных телефонов, – быстро объяснил ей Маркус.

На его лице появилась широкая приветственная улыбка, но и без нее Элла догадалась, что русский уже подошел к ним и остановился у нее за спиной. Она всем телом почувствовала его близость. Аромат дорогого одеколона обволакивал ее, отчего мысли начали путаться. А когда он заговорил, Элла слегка вздрогнула. Низкий приятный тембр русского своей глубиной и чувственностью напомнил ей звучание виолончели.

– Простите меня за бесцеремонность, но мне хотелось бы выразить вам свое восхищение сегодняшним выступлением, мисс Стаффорд.

– Мистер Александров! – воскликнул Маркус, протягивая руку, чтобы с энтузиазмом поприветствовать русского. – Маркус Беннинг, пресс-атташе леди Элеоноры Стаффорд.

Он по-дружески похлопал Эллу по плечу, и та покраснела и нахмурилась. Она не любила, когда Маркус использовал титул, и неоднократно просила его называть себя только по имени и фамилии, однако Маркус настаивал, что титул привлекает дополнительное внимание окружающих, а значит, создает хорошую рекламу.

Впрочем, все недовольство Эллы мгновенно улетучилось, когда она с тяжелым сердцем развернулась к русскому. Ей тут же показалось, будто Маркус исчез, а вместе с ним и все остальные люди. Она осталась один на один с Вадимом Александровым. А когда Элла взглянула вверх и увидела, как завораживающе поблескивали глаза мужчины, краска залила ее лицо. У нее вдруг возникло предчувствие, что с этого момента вся ее жизнь кардинально изменится, и уже в следующую секунду ею завладел страх, смешанный со сладким возбуждением. О боже, ей нужно протянуть руку для рукопожатия! Александров не только слегка стиснул ее пальцы, но и, наклонившись, поцеловал ей руку, и Элла замерла, к этому она уж точно была не готова!

– Очень рад с вами познакомиться, Элеонора, – негромко произнес мужчина.

Сочетание легкой хрипотцы с акцентом вызвало у Эллы необъяснимое наслаждение, сравнимое разве что с тем, которое она испытывала, когда водила смычком по струнам скрипки. Прикосновение его губ обожгло ей руку. Судорожно вдохнув, Элла отдернула ее и попыталась успокоиться.

– Большая честь познакомиться с вами, мистер Александров, – подобострастно сказал Маркус.

– Взаимно, – машинально отозвался Александров, продолжая разглядывать Эллу.

– Куда подевались все официанты? – пробормотал Маркус, видимо догадавшись, что он тут третий лишний, и покрутил пустой бокал. – Видимо, придется самому сходить за шампанским.

Кивнув Александрову, он направился к барной стойке, и в первую секунду Элла чуть было не последовала за ним. Но взгляд голубых глаз русского загипнотизировал ее, и она не смогла сдвинуться с места, так и осталась стоять рядом с Александровым, окончательно подавленная его мужским обаянием и внутренней силой.

– Ты прекрасно играла, – тихо сказал он, неожиданно переходя на «ты».

– Спасибо, – пробормотала Элла, пораженная интимностью его обращения.

Она и без этого чувствовала странное влечение к русскому, которое возрастало чуть ли не с каждой минутой. Никогда раньше ни один мужчина не вызывал у нее подобного возбуждения, и все из-за одного пристального взгляда и прикосновения губ к руке. Есть отчего призадуматься!

Хищная улыбка, заигравшая на губах Александрова, дала ей понять, что он заметил, какое впечатление произвел на нее, а потому явно остался доволен собой.

– Мне еще не приходилось слышать, чтобы кто-нибудь на Западе исполнял Прокофьева с той безрассудной страстью, на которую, мне кажется, способны лишь русские, – бархатным голосом проговорил Вадим.

«Намекает на свою страстную натуру?» – промелькнуло в голове Эллы. Да ему и намекать не надо. Даже она, совершенно неопытная и неискушенная, понимала, что Вадим Александров умеет доставить женщине наслаждение и никогда не будет скрывать своего желания. Взгляд его откровенно оценивающе заскользил по ее телу.

– Как тебе прием? Получаешь удовольствие?

Стараясь не думать о подвохе в словах русского, Элла воспользовалась удобным моментом и огляделась. Зал был заполнен людьми. Она сразу вспомнила о том, где находилась, и о своем желании побыстрее сбежать отсюда.

– Приятная атмосфера, – тихо промолвила Элла.

Веселая искорка, промелькнувшая в глазах Вадима, подсказала ей, что его обмануть не удалось. Он прекрасно понял, что она солгала.

– Как я понимаю, у тебя и на завтрашний вечер назначен концерт. Значит, ты остаешься в Париже.

– Да, – ответила Элла и тут же смущенно добавила, заметив, что брови Вадима вопросительно поднялись: – В отеле «Интерконтиненталь».

– А я в отеле «Георг V», совсем рядышком. Меня на улице ждет лимузин. Давай я тебя подвезу. Мы сможем по дороге заехать в какой-нибудь бар, посидеть. Не против?

– Спасибо за приглашение, но я не могу так рано отсюда уйти, – пробормотала девушка. Черт, ей снова приходится выкручиваться и притворяться!

Однако Элла согласна была мучиться хоть полчаса, хоть час, столько, сколько надо, лишь бы не остаться наедине с Александровым, чей раздевающий взгляд и насмешливая улыбка действовали ей на нервы. Знакомиться с ним ближе она боялась, тем более что было ясно как дважды два: походом в бар и общением дело не ограничится, после нескольких коктейлей Вадим обязательно пригласит ее к себе в номер. Таким типам, как русских олигарх, нужны женщины на одну ночь, а ей подобные отношения совершенно ни к чему.

Богатое воображение Эллы сыграло с ней злую шутку, ей вдруг стали представляться одна за другой нескромные картины: вот Вадим медленно раздевает ее, лаская каждый новый участок обнаженного тела, а вот, подхватив на руки, укладывает на белоснежную простыню, чтобы заняться с ней любовью.

«О чем это, интересно, я думаю?» – прервала себя Элла, чувствуя, как у нее пылают щеки.

Она поспешно опустила глаза, испугавшись, что Александров сможет прочитать ее мысли.

– Вечеринка в твою честь. Понимаю, как тебе не хочется с нее убегать, – протянул Вадим, и в голосе его послышалась неприкрытая ирония. – На следующей неделе я буду в Лондоне. Поужинаем как-нибудь вместе?

Элла решительно отогнала непонятно откуда появившееся желание согласиться.

– Боюсь, у меня не будет свободного времени, – отказалась она, молча отругав себя за нелепый ответ.

– Ни единого вечерка? – Он широко улыбнулся, заставив ее сердце учащенно забиться. – Счастливчик!

– Кто? – переспросила, нахмурившись, Элла.

– Любовник, в чьих объятиях ты проводишь каждую ночь.

– Нет у меня никакого любовника...

Она осеклась, поняв, что попала на удочку и сообщила ему о своей личной жизни то, что русскому знать было абсолютно лишним. Увидев его довольное лицо, Элла затрепетала, не зная, что сказать и что делать. Ее выручило лишь то, что в этот момент она заметила Маркуса, который сидел за барной стойкой и делал ей знаки присоединиться к нему.

– Прошу прощения, но мне нужно подойти к моему пресс-атташе. Думаю, он договорился об еще одном интервью с журналистами, – выпалила обрадованная Элла и, немного поколебавшись, добавила: – Спасибо за приглашение, но все свое время я посвящаю музыке, так что ни с кем не встречаюсь сейчас.

Конечно, она могла уйти не попрощавшись, но все-таки ее воспитание и хорошие манеры не позволили ей этого сделать. Хотя с каждым мгновением робость и желание оказаться подальше от Вадима Александрова в ней нарастали. Особенно после того, как он придвинулся к ней еще ближе и навис над ней.

– Значит, мне остается лишь постараться переубедить тебя, – пообещал он вкрадчивым голосом, осторожным движением дотронулся до ее щеки и провел по ней пальцем, после чего развернулся и быстро направился к дверям.

Элла несколько секунд стояла с распахнутыми от удивления глазами и смотрела ему вслед, не в силах пошевелиться.

Лондон – неделю спустя

Зрители еще только начали заполнять зал, а музыканты Лондонского королевского оркестра уже заняли свои места. Кто-то пробегал глазами по нотам, кто-то настраивал инструмент, кто-то разговаривал с соседом...

Элла достала из футляра скрипку и с удовольствием пробежала пальцами по полированной древесине. Даже просто держать в руках скрипку, сделанную самим Страдивари, – ни с чем не сравнимое удовольствие! Уже несколько коллекционеров обращались к Элле с просьбой продать им скрипку и предлагали за нее огромные деньги. Их вполне хватило бы не только на то, чтобы купить небольшой дом, но и отложить вполне приличную сумму на черный день, если вдруг карьера не заладится. Однако скрипка принадлежала ее покойной матери, и Элла не собиралась с ней расставаться ни за какие деньги.

Открыв ноты на пюпитре перед собой, Элла еще раз стала прокручивать в уме симфонию. Страницы можно было даже не переворачивать, поскольку днем она уже репетировала больше четырех часов. Полностью углубившись в звучащую в ее сознании музыку, Элла не слышала голосов, раздававшихся вокруг, пока кто-то громко не позвал ее по имени.

– Опять витаешь в облаках, подружка, – укоризненно покачала головой Дженни Марч, тоже входившая в число первых скрипок. – Я говорю, у кого-то из нас появился поклонник. Вот только, к моему величайшему сожалению, подозреваю, что не я эта счастливица.

Услышав в голосе подруги искренние нотки сожаления, Элла с любопытством подняла голову.

– Ты кого имеешь в виду? – спросила она, обводя взглядом зал.

Оркестр уже несколько раз выступал в этом небольшом зале на двести мест, и атмосфера в нем была гораздо более уютной и душевной, нежели на обычных площадках. Однако Элла все же предпочитала «Альберт-Холл» или Королевский фестиваль зал, где между зрителями и оркестрантами существовала дистанция.

Ее глаза заскользили по первому ряду и остановились на человеке, расположившемся в кресле в нескольких метрах от нее.

– О боже! Что он здесь делает? – пробормотала Элла, понимая, что слишком поздно отвернулась и не успела избежать пристального взгляда мужчины, сны о котором преследовали ее каждую ночь после их встречи.

– Так ты его знаешь? – В голосе Дженни отчетливо прозвучала нотка зависти. – Тоже мне подруга называется! Ни единого слова! Ну и молчунья! Ты только посмотри, какой потрясающий парень, а ты его скрываешь. Признавайся, кто он?

– Его зовут Вадим Александров, – сухо ответила Элла, понимая, что Дженни не отстанет, пока не выведает у нее все подробности. – Русский мультимиллиардер. Я его толком не знаю, нас познакомили, мы обменялись несколькими фразами... и все.

– И все? Только слепой не увидит, что он горит желанием познакомиться с тобой поближе, дорогуша, – многозначительно протянула Дженни, отметив про себя, как Элла сразу зарделась после этих слов.

Ни для кого не было секретом, что леди Элеонора Стаффорд отличалась сдержанностью, если не сказать холодностью. Некоторые члены оркестра за глаза называли ее Снежной королевой. Тем удивительнее для Дженни было видеть свою подругу такой взволнованной.

– Не понимаю, как он здесь очутился, – покачала головой Элла. – Судя по заметкам в желтой прессе, он должен сейчас находиться в Каннах с одной итальянской актрисой.

Напечатанная во всех журналах фотография Вадима в обнимку с роскошной пышногрудой итальянкой врезалась Элле в память, и, к своему большому раздражению, она никак не могла забыть о ней, а заодно и избавиться от мыслей о том, как эти двое занимаются любовью.

«Его личная жизнь меня не касается, – в который раз напомнила себе Элла. – Вадим Александров мне неинтересен, и я не буду оборачиваться, чтобы снова встретиться с ним взглядом. Пусть буравит меня своими голубыми глазами сколько ему захочется! Мне все равно».

Однако Элле так и не удалось забыть о присутствии в зале русского, и ей пришлось немало постараться, чтобы сконцентрироваться, когда все зрители расселись и в зале появился дирижер. Она обожала симфонию Дворжака «Из нового света» и поэтому рассердилась: как можно быть такой глупой и отвлекаться от музыки из-за малознакомого мужчины! Не хватает еще оскандалиться!

Сделав глубокий вдох, Элла подняла скрипку к подбородку и тронула струны смычком. При первых же нотах ей удалось расслабиться, и почти мгновенно музыка полностью захватила ее.

Через полтора часа концерт подошел к концу. Последняя нота затихла в затаившей дыхании аудитории... и раздались оглушительные овации, которые вернули Эллу к реальности. Очарование музыки исчезло.

– Боже ты мой! – прошептала Дженни, когда музыканты поднялись со своих стульев, чтобы поклониться зрителям. – Ты посмотри, наш дирижер, оказывается, умеет улыбаться! Значит, Густав доволен нашим выступлением сегодня. Еще бы! По-моему, мы отыграли на пять с плюсом.

– А мне не очень понравилось, как я сегодня справилась с началом четвертой части, – призналась Элла.

– Да ты еще более придирчивая, нежели Густав! – Дженни неодобрительно покосилась на подругу. – Ты послушай, как нам аплодируют. Публика в восторге. Про твоего русского я вообще умолчу. Он весь вечер так тебя и поедает глазами.

– Он не мой!

Элле не хотелось, чтобы ей напоминали о существовании Александрова, тем более сообщали, что он наблюдал за ней на протяжении всего концерта. Она невольно покосилась в зал и... несколько секунд не могла отвести взгляд от черноволосого мужчины, вальяжно сидевшего в первом ряду.

«Дженни права, – с неохотой согласилась Элла. – Он до неприличия красив».

В жизни ее интересовала лишь музыка, и обычно она не обращала внимания на представителей противоположного пола, однако Вадима нельзя было не заметить. Высокий – почти под два метра, – с удивительно широкими плечами, Александров выделялся среди всех. Дорогой, явно сшитый на заказ костюм подчеркивал его статную фигуру. Смоляные волосы и оливкового оттенка кожа делали Александрова похожим на итальянца или грека.

По губам Вадима, расплывшимся в широкой улыбке, она поняла, что снова выдала себя с головой и он догадался о ее мыслях.

– И где вас с ним познакомили? Признавайся немедленно! – прошептала Дженни, пользуясь тем, что аплодисменты не стихали. – Если тебе он не нужен, то ты, как моя лучшая подруга, просто обязана оказать мне услугу и представить меня ему. Оказаться в постели с таким мужчиной – это просто сказка. Уж я его не упущу, не сомневайся!

Дженни никак не могла уговориться, и Элла недовольно скривилась:

– В Париже.

– В Париже! – повторила за ней Дженни, широко раскрыв рот от восторга. – В городе любви! Твоя история мне все больше и больше нравится. Ты с ним уже спала?

– Нет! Не говори ерунды! Конечно не спала! – прошипела Элла и с возмущением посмотрела на подругу. – Ты считаешь меня способной прыгнуть в постель к незнакомому мне мужчине?

– Ну... это, конечно, не в твоём духе. Твое равнодушие к противоположному полу давно уже стало притчей во языцех. Но... если он весь концерт смотрел на тебя так, как смотрит сейчас... Лично я бы не устояла.

Элла прекрасно знала, что пожалеет о своем вопросе, однако не смогла удержаться от соблазна.

– И как же он на меня смотрит? – спросила она, стараясь говорить как можно более равнодушно. Однако сама поняла, что у нее это чертовски плохо вышло.

– Да он раздевал тебя взглядом и любовался белоснежной кожей. И представлял, как его руки путешествуют по упоительным изгибам твоего алчущего лобзаний тела. Дай ему волю, так бы и бросился... Так бы и бросился...

– Замолчи, ради бога, Джен! Не знаю, что за книг ты начиталась!

Дженни посмотрела на залитое краской лицо Эллы и ухмыльнулась:

– Ты сама спросила. Я тебе просто рассказываю, что сейчас на уме у твоего русского.

– Он не мой! Сколько раз нужно повторять!

Собрав всю свою волю в кулак, она бросила еще один осторожный взгляд на Александрова. И замерла... увидев его полные неприкрытого желания глаза и сладострастную улыбку. В груди и внизу живота Эллы возник жар, и, к ее ужасу, в следующее мгновение соски проступили сквозь шелковое платье. Ее возбужденное состояние не укрылось от внимания Вадима, и он с удовольствием перевел взгляд на ее грудь. Вся пунцовая от смущения, Элла мотнула

головой и, встав, поклонилась вместе с остальными оркестрантами зрителям. Ей с трудом удалось вымученно улыбнуться.

Вадим с удовлетворением отметил про себя явные признаки того, что Элла Стаффорд попала под его чары. Ей хотелось сделать вид, будто она совершенно не испытывает никаких эмоций, такая вся из себя нездешняя и невозмутимая... но получалось плохо. Она, как и он, почувствовала зов плоти!

Когда они встретились неделю назад, его поразила ее утонченная красота, а подчеркнутая холодность стала для него неким вызовом. Ему безумно захотелось преодолеть воздвигнутые перед ним защитные редуты и овладеть Эллой. Ни одна женщина не вызывала в нем до сих пор такого всепоглощающего желания. Взгляд Вадима еще раз прошелся по стройной фигуре Эллы. Округлые бедра и тонкая талия девушки были безукоризненны, и ему не терпелось увидеть небольшие, упругие груди с набухшими сосками, откровенно торчащими под лифом черного облегающего платья.

Волосы у Эллы были убраны в пучок, и Вадим позволил себе помечтать о том, как он вытаскивает из них шпильки, чтобы золотистая копна рассыпалась по плечам девушки. Фантазия оказалась настолько соблазнительной и реальной, что его тело мгновенно отреагировало. По своей силе возбуждение было сравнимо с тем, которое он чувствовал в ранней молодости, когда тестостерон играл в крови. Вадим недовольно поморщился и постарался взять себя в руки. Он умел владеть собой и никогда не позволял разыгравшимся гормонам затмевать разум.

Постепенно, один за другим, музыканты начали покидать сцену. Вадим не сомневался в том, что Элла сознательно не смотрит в его сторону, однако на полпути она все-таки украдкой бросила на него быстрый взгляд. Тогда он слегка кивнул ей, словно благодаря за внимание к себе, из-за чего щеки у нее мгновенно вспыхнули.

Подобная реакция потешила самолюбие Вадима. Он знал, что не оставил Эллу равнодушной и между ними еще в Париже возникло взаимное притяжение. В ее глазах тогда светилось возбуждение, и скрыть его у нее не получилось. Тем не менее по непонятной ему причине она отвергла приглашение поужинать с ним вдвоем.

Вадим решительно отгнал ходившие в музыкальных кругах слухи о том, что Элеонора фригидна. Нельзя играть на скрипке с такой огненной страстью, если в душе царит холод.

Ее попытки сопротивляться их взаимному влечению и отказ встретиться с ним удивили Вадима и еще больше распалили его желание. Такое с ним случалось впервые! Раньше у него никогда не возникало проблем с тем, чтобы уложить понравившуюся женщину в постель. Ну, день-другой кто-то еще и позволял себе поупрямиться, но больше для соблюдения приличий или чтобы набить себе цену.

Рот Вадима скривился, и он цинично хмыкнул. Помимо его мужских качеств, внимание женщин привлекали и его миллиарды на банковских счетах. И трудно сказать, какая из двух составляющих была важнее для дам.

Элла заметно отличалась от фотомоделей и светских львиц, с которыми он привык иметь дело. Красивая, умная и музыкально одаренная, эта женщина, принадлежащая к английской аристократии, вызывала у него неподдельное восхищение.

Концерт в «Доме Эймсбери» был частью вечера, организованного благотворительным обществом, помогающим сиротам, поэтому после выступления многие остались на небольшой фуршет – подавали различные вина и сыры к ним. Элла общалась и улыбалась своим собеседникам, хотя, как и обычно после выступления, чувствовала себя опустошенной. В музыку она вкладывала всю душу и выплескивала все эмоции во время исполнения, так что после концертов ею овладевала безмерная усталость. На этот раз добавилась и боль в висках, поэтому гул множества голосов раздражал ее.

Единственной радостью стало отсутствие русского. По всей видимости, он уехал сразу же после концерта. Повезло! Значит, ей не придется остаток вечера бороться с собой и реакцией своего тела на Вадима.

Решив взять небольшой тайм-аут и подышать воздухом в тишине, Элла выскользнула в дверь, ведущую в оранжерею, пристроенную к зданию. Там было спокойно и прохладно, в отличие от переполненного людьми Египетского зала. Посмотрев на часы, она принялась высчитывать, когда ей уже можно будет покинуть вечер, чтобы соблюсти все приличия.

Неожиданно рядом с ней из темноты возникла чья-то высокая фигура.

– О господи, ты напугал меня. Я думала, ты ушел, – пробормотала Элла, не сумев скрыть волнения.

– Польщен, что вы заметили мое отсутствие, леди Элеонора, – наигранно официальным тоном произнес мужчина.

Элле оставалось только надеяться на то, что оранжерея плохо освещена и они стояли в тени. Его низкий голос, акцент и ироничный тон заставили ее вздрогнуть, и она почувствовала, как в очередной раз краснеет.

– Пожалуйста, не нужно ко мне так обращаться, – нервно произнесла Элла. – Я никогда не использую титул.

– Ты бы предпочла, чтобы я звал тебя Эллой? – Вадим улыбнулся. – Приятно осознавать, что ты видишь во мне друга. Это огромный шаг в наших с тобой отношениях.

Она растерялась. С одной стороны, ее приводил в ярость насмешливый тон Вадима, а с другой – Элла почувствовала в его голосе угрозу. Он был настроен серьезно, а значит, ей следовало быть начеку.

– Между нами нет никаких отношений! Что еще за огромный шаг, не понимаю! – в сердцах выпалила Элла.

– Ну, это легко поправимо. У меня есть два билета на «Мадам Баттерфляй» в Ковент-Гарден на вечер четверга. согласишься присоединиться ко мне? После оперы приглашаю в ресторан.

– В среду я улетаю в Кельн, у меня концерт в Кельнском оперном театре, – честно призналась Элла, пытаясь подавить чувство разочарования, охватившее ее. Ей хотелось думать, что оно объяснялось тем, что эта опера Пуччини была одной из ее любимых.

Вадим небрежно пожал плечами:

– Время не столь важно, я могу купить билеты на любой день.

Как же ее злила эта самоуверенность мужчины, который всегда добивался желаемого! Очевидно, он ожидал от любой женщины полного подчинения и не сомневался в том, что каждая почтет за счастье провести с ним вечер, а затем и оказаться в его постели. Не на ту нарвался! Переспать с ним в ее планы не входило!

Она пыталась ему это объяснить цивилизованным путем, но, видимо, таким образом до него не доходит. Значит, придется говорить по-другому.

– Ты смысл слова «нет» понимаешь? – холодно спросила Элла.

Абсолютно не задетый ее вопросом, Вадим улыбнулся еще шире и подошел к ней почти вплотную. Взгляд его голубых глаз будто загипнотизировал ее. Благодаря своему росту Александров навис над ней, и даже высокие каблуки ее не спасали.

Да и все силы разом куда-то ушли. Вадим непостижимым образом проник в ее мысли и сны. Целую неделю она мучилась воспоминаниями об их встрече. Теперь Элла вдыхала тонкий аромат его одеколона и чувствовала, как у нее с каждой секундой тает решимость сопротивляться.

– Глупышка, я хорошо знаю, чего ты хочешь, – тихо сказал Вадим, обхватывая пальцами ее подбородок.

Он опустил свою голову быстрее, чем Элла успела понять его намерения и хоть как-то отреагировать.

Глава 2

– Немедленно отпусти меня! Что ты делаешь? Нет, – выдохнула Элеонора, но Вадим уже целовал ее.

Поцелуй парализовал волю Эллы.

Не сомневаясь в том, что девушка сдалась, Вадим отпустил ее подбородок и положил руку ей на бедро, чтобы крепче прижать к себе.

Элла утратила контроль над своими действиями. Разумеется, ей не составило бы большого труда выскользнуть из объятий мужчины, да и люди были близко. Стоило лишь закричать, как к ней сразу пришли бы на помощь. И внутренний голос подсказывал Элле, что ей следует оттолкнуть Вадима, но тело... тело предательски реагировало на ласки и нежные слова русского. И она сама прижималась к нему.

И только когда Вадим попытался нетерпеливо проникнуть к ней в рот своим языком, она немного пришла в себя. В голове пронеслась информация из желтой прессы, и проснувшаяся наконец гордость заставила ее лишь крепче сжать губы.

Вадим Александров – тот еще мужчина! После их знакомства в Париже, заинтригованная и сбита с толку своей неожиданной податливостью перед чарами незнакомого ей человека, Элла решила разузнать о нем побольше и полазила по Интернету. Нельзя сказать, что для нее стало откровением то, что она прочла там. Александров имел стойкую репутацию плейбоя. Его богатство и неотразимая внешность мачо обеспечивали ему нескончаемую очередь желающих запрыгнуть к нему в постель. Вот он и менял красавиц как перчатки, и ни с одной из них у него не сложилось хотя бы мало-мальски продолжительных отношений.

«Я не войду в число его любовниц», – решила Элла, дав себе клятву обуздать свои чувства.

Короткая интрижка ей не нужна, а любовь и создание семьи определенно не входили в планы Александра. Ему наверняка невдомек, что это такое. Просто приспичило заняться с ней сексом. Элла могла быть сколько угодно неискушенной в подобных делах, однако даже ее опыта вполне хватило для того, чтобы тогда, в Париже, прочитать во взгляде Вадима вспыхнувшее желание. Он хотел ее, но она не собиралась служить игрушкой для удовлетворения его похоти. Ей не впервой отшивать мужчин, проявляющих к ней повышенный интерес! А тот факт, что при Александре ей трудно контролировать свои желания, как раз и свидетельствует о том, что необходимо идти до конца и поскорее и как можно решительнее с ним распрощаться.

«Тебе прекрасно известны такие мужчины, как он», – с грустью напомнила себе Элла.

Ее собственный отец постоянно разбивал сердце матери романами на стороне. Даже когда Джудит Стаффорд находилась при смерти, граф резвился с очередной любовницей на Французской Ривьере. Он едва успел вернуться в Англию, чтобы присутствовать на похоронах супруги.

Между тем Вадим вовсе не собирался останавливаться и, воспользовавшись ее секундной растерянностью, продолжил целовать ее. И почти сразу вся ее решимость дать ему отпор оказалась поколебленной, более того, она почти повисла на нем, обхватив руками за шею.

Но когда он прижал к себе, она сразу почувствовала степень его возбуждения, и это отрезвило девушку. В отчаянной попытке вырваться из крепких объятий Элеонора уперлась руками ему в грудь, но в следующее мгновение Вадиму удалось раскрыть ее губы, и его язык ворвался к ней в рот. Так Элле еще никто не целовал! Язык Вадима, который играл с кончиком ее языка, порождал в ней неведомые до этого эмоции и чувства, устоять перед которыми не представлялось возможным. Обычно только музыка могла полностью захватить Эллу, но ласки и поцелуи Вадима оказали на нее едва ли не более сильное воздействие и заставляли ее забыть обо всем

на свете. Разве можно оттолкнуть мужчину в момент такого блаженства, наоборот, ей хотелось, чтобы он никогда не останавливался и их поцелуй длился вечно.

И Элла действительно утратила чувство времени. Могли пройти минуты или часы. Когда наконец Вадим оторвался от нее, поднял голову и убрал руку с талии, Элла едва не упала, потеряв равновесие.

Изумление в ее глазах быстро сменялось на презрение, отвращение к себе самой.

– Как ты посмел?! – прошептала она распухшими губами.

Александров довольно ухмыльнулся.

– Странный вопрос, если учесть то, с какой страстью ты отвечала на мои поцелуи. Некоторые твои знакомые считают тебя фригидной. Но разве они разбираются в женщинах? – пробормотал Вадим. – Неопытные юнцы, которые обижены тем, что ты отказываешься с ними встречаться. Тебе и не нужны эти мальчишки, Элла. У тебя должен быть мужчина, который понимает твою чувственную натуру.

– Не хочешь ли ты сказать, что мне нужен именно ты? – огрызнулась она, решив использовать свой гнев в качестве защиты против коварной сексуальной теплоты его голоса и сводящего с ума акцента. Огонь, горящий в глазах Вадима, вселял в нее ужас, смешанный с восторгом. – У тебя колоссальное самомнение... Какое самолюбие! Да... еще мне все равно, что обо мне думают, – закончила она твердо.

Элла была в курсе того, что некоторые мужчины из ее окружения считают ее фригидной или даже лесбиянкой из-за того, что она отказалась с ними встречаться. На самом деле такое поведение объяснялось куда проще: ей это было просто неинтересно. Вадим – совсем другое дело, но заводить с ним интрижку? Зачем? И она, кажется, ясно дала понять, что ему не на что надеяться! Его проблема, если он не привык получать отказ.

«А почему ты не остановила его сейчас?» – мрачно спросила у себя Элла, пожившись при воспоминании, как сама прижималась к нему и с каким бесстыдством вешалась на него, стараясь продлить поцелуй. Ей следовало оттолкнуть Вадима в тот момент, когда он только еще пытался дотронуться до нее, а вместо этого она растаяла в его объятиях.

Паника охватила Эллу, когда она вдруг поняла, что палец Вадима медленно спускается по ее шее вниз к декольте. Внутренний голос давно уже призывал Эллу оттолкнуть от себя его руку. А сейчас она догадалась, что его пальцы приближаются к одному из сосков. Желание почувствовать, как его ладонь окажется поверх ее груди, оказалось сильнее целомудренности и здравого смысла.

В поднятом к нему взгляде уже читалась мольба, и по блеску в глазах Вадима Элла поняла, что он знает, о чем она думает.

– Мне понравилось играть с тобой в «кошки-мышки», – хриплым голосом сказал Александров. – Но пора остановиться. Возможно, ты потрясена силой нашего взаимного влечения, но отрицать его существование бессмысленно. Когда мы целовались, ты, как и я, телом и душой прочувствовала этот поцелуй, и страсть до сих пор кипит в твоей крови. Исходя из этого, логично предположить, что нам следует стать любовниками.

«Нельзя поддаваться его провокационному предложению, как бы соблазнительно оно ни звучало», – нервно напомнила себе Элла. Ее возмутила уверенность Вадима в своей неминуемой скорой победе! И очень кстати припомнилась недавняя газетная статья, в которой фото-модель Келли Адамс рассказывала о том, как Александров бросил ее, послав сообщение на мобильный телефон. На фотографии рядом огненно-рыжая красавица заливалась слезами, стоя перед лондонским отелем, в котором поселился русский олигарх.

«У Вадима каменное сердце», – пожаловалась Келли репортерам.

Выражение лица девушки на фотографиях напомнило Элле переживания ее матери, когда та узнавала о том, что муж отправился с очередной любовницей в круиз.

– Стать любовниками? – повторила Элла холодным тоном. – Что ты имеешь в виду? Я слышала, что тебе приходится много путешествовать по делам своей компании, а у меня бесконечные туры с Лондонским королевским оркестром. Не уверена, что нам удастся с такими нашими графиками построить крепкие отношения.

Вадим нахмурился, было видно, что ее слова оказались для него неожиданными.

– Честно говоря, я так далеко не заглядывал, – протянул он задумчиво. – Предлагаю пока лишь дать волю страсти, которая нас охватила. Мне кажется, рановато говорить о серьезных отношениях. Ты не согласна?

«Между графом Стаффордом и Вадимом Александровым много общего, – отметила про себя Элла. – Например, в том, что касается отношения к женщинам».

– Мне следовало сразу догадаться, что такой мужчина, как ты, думает лишь об удовлетворении собственных физиологических потребностей, – с горечью в голосе проговорила она, стараясь ничем не выдать своего возбужденного состояния.

Глаза Вадима неожиданно сузились, и он помрачнел.

– Такой мужчина, как я? – настороженно переспросил Александров.

У Эллы на лице появилось отстраненное, презрительное выражение, и она слегка отодвинулась от него. Гнев овладел Вадимом. Неужели Элла считает его недостойным себя, потому что, в отличие от нее, он не принадлежал к высшему классу общества и всего в жизни добился своими руками? Он вначале цинично предположил, что Элеонора ведет себя с ним столь холодно только потому, что ей нравится играть с ним и это ее заводит. Однако теперь у него вдруг закралось подозрение, что отказ встречаться с ним связан с другим. Возможно, она видела в нем простого жителя Восточной Европы, которому удалось обогатиться за счет шальных денег, а потому недостойного общаться с ней, английской аристократкой.

– И какой я, по-твоему, мужчина? – резко потребовал он объяснений.

Элла смотрела на точеные черты его лица, и мысли вдруг унесли ее в прошлое... в усадьбу Стаффордов, когда родители еще были живы. Однажды она спряталась наверху лестницы и сквозь перила смотрела на то, как они ругались. До нее доносились всхлипывания матери и упреки, которыми она осыпала мужа.

– Ты опять идешь к ней, я знаю! Ты думаешь, я не в курсе, что у тебя новая любовница? Об этом говорит весь Лондон! Всем известно, что ты проводишь ночи в компании девицы легкого поведения, а не со своей законной женой! Умоляю тебя, Лайонел...

Джудит Стаффорд протянула к мужу руки, но взгляд графа не смягчился. Наоборот, когда женщина схватилась за лацканы его пиджака, злоба перекосила его лицо.

– Что мне, вообще, тут с тобой делать? Тратить свое время на тебя? Да ты посмотри на себя! Убогое зрелище! Неврастеничка! Ты жалка, Джудит. – Губы его презрительно скривились, и он оттолкнул от себя жену с такой силой, что та упала на пол. – Кончай ныть! Ты должна радоваться, что я ищу удовольствие на стороне, ведь сама же отказываешься исполнять супружеский долг.

– Я плохо себя чувствую, Лайонел! Ты же знаешь, что у меня больное сердце и мне нельзя...

– Хватит! Меня достали твои болезни и ограничения. – Граф подошел к входной двери и открыл ее. На пороге он снова обернулся к сидящей на полу жене, на его губах играла легкая усмешка. – Не жди меня, дорогая. Когда вернусь, не знаю.

Элла помнила, какую ненависть почувствовала к отцу, когда тот захлопнул за собой дверь. Со слезами на глазах она смотрела на мать, которая медленно поднялась на ноги и, пошатываясь, направилась в сторону кухни. И помочь-то ей было нечем!

Тогда Элле было двенадцать лет, и высказать свое негодование отцу она не смела. Меньше чем через год после смерти матери в результате сердечного приступа ее отправили в интернат. Отца она не видела, и вещи ей собирала няня, которой было поручено следить за

ребенком. Злоба копилась в ней все то время, пока граф путешествовал по миру в свое удовольствие. Теперь при виде самодовольного лица Вадима горечь и отвращение к отцу снова проснулись в ней.

– Я думаю, что ты тот мужчина, который всегда руководствуется своими эгоистичными желаниями и берет все, что хочет, ничего не отдавая взамен. Ты совсем не уважаешь женщин.

Она гордо вскинула голову и смело посмотрела Вадиму в глаза. Ни за что на свете, ни при каких обстоятельствах она не растает под его взглядом. Однако в глазах Вадима не было ни капли насмешки, и Элла мгновенно почувствовала себя не в своей тарелке.

Как он посмел предложить ей стать любовниками? – продолжала накручивать себя Элла. Что она за женщина, по его мнению? И как осмелился целовать, как будто имеет на это право?

– Я скорее умру, чем позволю тебе прикоснуться к себе, – вырвалось у нее вдруг, и она сразу сообразила, как смешно, по-детски прозвучала ее угроза.

Густо покраснев, Элла опустила голову, с ужасом отметив про себя насмешливый взгляд, которым, разумеется, тотчас наградила ее Александров.

– Если бы я считал, что ты говоришь серьезно, то ушел бы и не стал тебя больше беспокоить, – тихо сказал Вадим. – Но мы оба знаем, что это неправда. Ты хочешь меня так же сильно, как я хочу тебя. И ты мучаешься от желания с нашей первой встречи в Париже. Нас тянет друг к другу с первого взгляда, только у тебя не хватает смелости в этом признаться.

– Какая самонадеянность! Ты считаешь, что знаешь меня лучше, чем я сама? – сквозь зубы процедила Элла, так как заявление Вадима вывело ее из себя.

– Ну, я, например, абсолютно уверен, что ты ждешь не дожدهшься, когда я тебя снова поцелую. – Голос у него вдруг стал хриплым, а глаза потемнели. – Давай поставим небольшой эксперимент. Готова?

Вадим резко обхватил Эллу за талию, притянул девушку к себе и, полностью игнорируя слабые попытки сопротивления, впился в ее губы.

Если первый поцелуй был нежным, то на этот раз Вадим оказался жадным и нетерпеливым. Борьба с ним было бессмысленно. Вадим был слишком опытен в подобных играх, и с каждым мгновением ей становилось все сложнее устоять перед искушением.

«Смешно, что в свои двадцать четыре года я совсем не знала, что значит целоваться». Элла сама поразилась этой мысли, промелькнувшей у нее в голове.

Посвятив себя музыке, она лишь изредка соглашалась сходить на свидание, да и далеко не каждый раз все заканчивалось поцелуем. Робкие поцелуи в машине перед прощанием не шли ни в какое сравнение с тем, как целовал ее Вадим.

Александров был большим мастером по части соблазнения и, естественно, знал, как заставить женщину затрепетать в своих руках. Ему не составило труда сделать так, чтобы Элла забыла обо всем, и через некоторое время она прекратила все попытки рационально оценивать ситуацию и контролировать себя. Ее ответные ласки и поцелуи, сначала несмелые, а потом все более и более страстные, заставили Вадима застонать от переполнявших его чувств.

Когда он наконец выпустил Эллу из своих объятий, та тяжело дышала, и лицо у нее покраснело.

– Видишь... Ты выжила, – поддразнил он ее.

Она бы с удовольствием съязвила в ответ, но все мысли в голове смешались. Элла машинально облизнула вспухшие губы, чувствуя, что не в силах произнести ни слова.

Прошептав что-то по-русски, Вадим снова притянул Эллу к себе, однако поцеловать не успел. В этот момент кто-то открыл дверь в оранжевую и включил свет.

– О... Простите! – Дженни не стала даже пытаться скрыть свое любопытство, с которым она принялась разглядывать пунцовую Эллу и держащего ее в объятиях русского. – У нас тут возникла небольшая заминка с такси. Они прислали только одну машину, а виолончель Клер, как ты, Элла, знаешь, занимает половину заднего сиденья. Водитель сказал, что отвезет сна-

чала нас домой, а потом вернется за тобой, потому что тебе все равно нужно ехать в другом направлении. Ничего, что тебе придется подождать?

– Все в порядке. – Элла заставила себя улыбнуться, несмотря на неожиданно возникшую сильную боль в висках.

Мигрень, которую она почувствовала после концерта, разыгралась с новой силой. Такое случалось с ней довольно часто в последнее время, и боль нарастала очень быстро.

Перспектива ожидания машины показалась ей невыносимой, но ведь всегда можно вызвать другое такси.

– У тебя все в порядке? – спросила озабоченная Дженни, и ее голос показался Элле невыносимо громким. – Ты очень бледная.

Каким-то чудом Элле удалось снова вымученно улыбнуться.

– Голова болит. Ничего страшного. Ты лучше поторопись, а то такси уедет без тебя.

Видно было, что Дженни колеблется, испуганная бледностью подруги.

– Ты уверена, что все в порядке?

– Я отвезу Эллу домой, – решительно вмешался в их разговор Вадим.

В любом другом случае Элла начала бы возражать, однако сейчас ей хотелось лишь поскорее добраться до дому. Она слегка ему кивнула, прикрыв глаза и стараясь не морщиться, потому что голова кружилась.

– Спасибо, – тихо сказала Элла и почувствовала, что Вадима удивила ее покорность.

Боль сделалась такой сильной, что Элла молча, немного пошатываясь, последовала за ним в Египетский зал, потом в фойе, где взяла у охранника свою скрипку, а затем вышла на улицу. Девушка надеялась, что на свежем воздухе ей полегчает и приступы тошноты прекратятся, но стало еще хуже.

Осторожно положив скрипку на заднее сиденье и сев в спортивную машину Вадима, она пробормотала ему свой адрес и сразу же закрыла глаза, молясь про себя, что ее не станет выворачивать прямо на кожаную обивку салона. Вадим очень не любил капризных женщин. Все его попытки завести разговор с Эллой не увенчались успехом, она отвечала ему односложно. Когда у Вадима получалось отвлечься от дороги и бросить на Эллу быстрый взгляд, он каждый раз видел, что Элла сидит, отвернувшись от него, и рассеянно смотрит в окно.

Ему были известны телефоны более дюжины красоток, которые с удовольствием помогли бы ему скрасить не только вечер, но и ночь. Тогда с какой стати он вдруг привязался к этой бледной худой девочке, которая то обдает его холодом, то тает в его объятиях? А теперь вот сидит и дуется на него за то, что он доказал ей, как сильно ее влечет к нему. Все его попытки уговорить Эллу поужинать с ним, не говоря уже о том, чтобы переспать, успехом не увенчались. У него даже начала закрадываться мысль, а стоит ли она таких усилий. Может, просто отвезти ее домой и забыть о ней раз и навсегда?

«Воздержание я переносу плохо, – с усмешкой подумал про себя Вадим, вспомнив, что за последние несколько недель из-за напряженного графика работы и постоянных перелетов у него не было ни одной любовницы. – А с Эллой Стаффорд легкой жизни не предвидится».

– Останови машину! – вдруг выкрикнула она. Вадим нахмурился.

– Судя по навигатору, мы находимся в нескольких кварталах от твоего дома, – возразил он.

– Останови машину. Пожалуйста!

Настойчивость в ее голосе удивила его. Неужели она решила сбежать от него, потому что испугалась, что он станет напрашиваться к ней в гости, когда они подъедут к ее дому?

Выругавшись по-русски, Вадим свернул на обочину и остановился. Он еще больше нахмурился после того, как Элла выскочила из машины и стрелой бросилась к ближайшим кустам.

– Элла, ты куда?! – воскликнул Вадим, тоже вылезая.

– Не ходи за мной! – крикнула она ему не оборачиваясь.

Вадим еще раз выругался. Черт возьми, что, по ее мнению, он собирался с ней сделать?

Когда Александров повернулся к машине, то услышал звук, который ни с чем нельзя было спутать. Было очевидно, что девушке плохо. Через несколько минут Элла появилась в свете фар: бледная, с осунувшимся лицом и впалыми глазами. Нетерпение Вадима исчезло, и его охватило какое-то странное чувство нежности и сострадания.

– Что с тобой?!

– Мигрень, – пробормотала Элла сквозь сжатые зубы. Она взглянула на испуганное выражение лица Вадима, и ей захотелось умереть от стыда. У него не было в глазах и намек на желание, что, впрочем, неудивительно. – Она иногда начинается у меня после концертов. Выступления порой бывают изматывающими, и, кажется, от волнения и стресса мне становится плохо физически.

– Ясно.

Элла устало прислонилась к машине, размышляя о том, позволит ли Вадим ей сесть в машину или предложит дойти до дому пешком, опасаясь за свою дорожную обивку.

– Отчасти и ты виноват в моем состоянии, – пробормотала она, не поднимая головы, потому что боялась увидеть отвращение на его лице, которое он наверняка сейчас к ней испытывал. – Ты только добавил мне волнений.

Вадим рассмеялся, но когда заговорил, в его голосе Элла не различила ни малейшего раздражения. Странно!

– По крайней мере, честно. Для меня большое облегчение узнать, что, по крайней мере, тебя тошнит не от моих поцелуев. – В голосе Вадима послышалась добродушная ирония, поэтому она осмелилась посмотреть на него.

Однако боль в висках не прекратилась, поэтому Элла почти сразу же закрыла глаза. Как бы ей хотелось оказаться у себя дома в постели, а она стоит на обочине дороги с мужчиной, который то раздражает ее, то заставляет терять голову от наслаждения.

– Симфония Дворжака очень сильная по накалу страстей, – постаралась объяснить Элла, пытаясь сменить тему. – Вот и выматывает.

– У тебя есть лекарство от головной боли?

Элла заставила себя открыть глаза и обнаружила, что Вадим стоит рядом с ней. На какую-то долю секунды ей ужасно захотелось положить голову ему на грудь и забыться в его объятиях, но она удержалась.

– Обычно я ношу его с собой, но сегодня, как назло, забыла дома, – с горечью пробормотала Элла.

– Тогда поторопимся, чтобы доставить тебя туда побыстрее. – Вадим помог ей сесть в машину, потом занял водительское место и потянулся к ней. – Давай я тебе помогу.

Наклонившись, он застегнул ремень безопасности, и хотя боль пульсировала в висках Эллы, она не смогла проигнорировать приятный запах его одеколона.

При мерцающем свете фонаря у дороги кожа Вадима казалась шелковистой. Ее взгляд упал на его губы. Она не смогла не вспомнить, как он совсем недавно целовал ее, и это воспоминание заставило Эллу вновь затрепетать. Если ей до этого было холодно, то теперь кровь опять побежала по жилам. Списать охватившее ее волнение на мигрень или трудный концерт она не могла. Оставалось только признать, что Вадим вызывал в ней эмоции, которые до этого не мог вызвать ни один мужчина. А она-то считала, что они ей неведомы!

Когда Вадим сказал, что знакомые считают ее фригидной, Элла не удивилась. Она сама предполагала, что отсутствие у нее интереса к противоположному полу связано не только с ненавистью к отцу, но и с пониженным либидо. Однако те эротические фантазии, которые начали ее одолевать после того, как Александров поцеловал ей в Париже руку, заставили Эллу усомниться в собственной фригидности. Вадим разбудил в ней дремавшие до этого инстинкты

и эмоции. Вот только вместо того, чтобы пуститься в их изучение, здравый смысл подсказывал Элле бежать от них сломя голову.

Внезапно Вадим замер и недовольно покачал головой.

– Послушай, – тон его был полунасмешливый, полутребовательный, – прекращай на меня так смотреть! Умоляю тебя! Ты же прекрасно знаешь, что сейчас я ничего не стану делать.

– Что ты не станешь делать? Как я на тебя смотрю? – переспросила она, потеряв пульсирующие виски.

– Как будто просишь снова поцеловать тебя, – ответил он многообещающим тоном. – Гарантирую, после этого мы сможем утолить свою страсть.

Элла резко выпрямилась и закрутила головой, отчего боль тотчас усилилась.

– Я не смотрела... Я не смотрю...

– Обманщица.

Она была такой бледной, что казалось, готова была вновь упасть в обморок, поэтому Вадим промолчал и завел мотор. Удивительно, как он мог поверить в тот образ холодной, независимой и неприступной принцессы, который пыталась создать Элла. Она оказалась легкоранимой, эмоциональной и страстной. Его тянуло к ней, а бороться со своими чувствами – глупо! Оставалось лишь доказать Элле, что они уже давно не дети, а значит, нелепо отказывать себе в наслаждении.

«Попозже! Сейчас не время и не место», – сказал себе Вадим, еще раз посмотрев на бледное лицо девушки. Она выглядела такой слабой и беззащитной, что вызывала у него непреодолимое желание позаботиться о ней.

Вадим поехал вдоль магистрали, а потом, по подсказке навигатора, свернул в один из переулков. Местность показалась ему знакомой, и он нахмурился. Лицо его стало еще более мрачным, когда машина остановилась на дорожке, ведущей к красивому особняку.

– Это твой дом? – резко спросил он, разворачиваясь к ней.

– Если бы! – пробормотала Элла, слишком вымотанная, чтобы обратить внимание на резкий тон и волнение Вадима. – Он принадлежит моему дяде. Он занимается недвижимостью, и когда этот особняк выставили на продажу несколько лет назад, он его приобрел. Главный дом сдается в аренду, а я живу в пристройке для слуг. Когда дом пустует, я за ним присматриваю. Вот, например, сейчас уже пару месяцев жильцов нет. Надеюсь, что, когда дядя Стивен найдет новых жильцов, они разрешат мне здесь остаться.

Выйдя из машины, Элла задумчиво посмотрела на особняк, в который влюбилась с первого взгляда. Мысли о возможности переезда в новое место и необходимость подыскивать себе жилье расстраивали ее. Однако сейчас ей больше всего хотелось выпить таблетку и залезть в постель. Вздохнув, Элла неверной походкой двинулась по направлению к дому.

Неожиданно Вадим подхватил ее на руки, и она вскрикнула.

– Прекрати сопротивляться и позволь мне помочь тебе, – сурово сказал он ей. – Ты можешь в любую минуту упасть в обморок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.